

Ведь тогда многие видели всё предельно ясно: старик Лао Цай сам полез ловить змею, за что и поплатился. Он устроил этот балаган на похоронах бабушки Сюй, а теперь посмотрите — двор опустел, хотя мы не сказали ни одного грубого слова.

Жена Лао Цая спросила:

— И сколько же вы собираетесь выплатить?

Чжуан Сяошэн ответила:

— Пять тысяч!

Женщина в ярости затопала ногами:

— Пять тысяч! Жизнь моего мужа стоит всего пять тысяч? Сяошэн, как же ты можешь быть такой бессердечной... — и из её уст потоком полились проклятия.

Лу Угуй видела, что её старшая сестра Сяошэн молчит, лишь холодно усмехнувшись в ответ. Затем она повернулась и попросила жену Чжуан Фуцина приготовить еды, наказав быть осторожнее со змеями.

Жена Чжуан Фуцина с горечью проговорила:

— Разве кусок в горло полезет?

Сяошэн ответила:

— Мама, даже если ты не хочешь, бабушка Ин, Эр-я и остальные должны поесть.

Жена Лао Цая ткнула пальцем в Сяошэн:

— Чжуан Сяошэн, у тебя совсем нет уважения к старшим!

Мастер инь-ян вмешался:

— Развели шум, какой уж тут обед? Просто сложите нам немного мяса и овощей в контейнеры, мы заберем с собой.

Услышав, что мастер собирается уходить, Чжуан Фуцин забеспокоился:

— Бабушка Ин, вы что, не останетесь сегодня на ночь?

Мастер инь-ян прикрикнул:

— Какая ещё ночь? Кроме Эр-я, здесь не должен оставаться ни один живой человек! Включая вашу семью, никто не имеет права здесь ночевать, и днём приходить тоже не стоит. Выживет ли Эр-я до утра — зависит от её судьбы, но, на мой взгляд, девчонка она живучая, должна справиться.

Когда жена Чжуан Фуцина услышала, что Эр-я оставят одну, она заволновалась:

— Как же так? У Эр-я лунатизм, она не может жить одна! Прошлой ночью она расцарапала шею Сяошэн до крови, разве это допустимо?

Мастер инь-ян отрезал:

— Допустимо или нет, а придётся. Я сказал: здесь ночью никто не останется.

— Тогда пусть Эр-я переедет к нам, — предложила женщина.

Мастер инь-ян осадил её:

— Какая ты смелая! Я бы и то не рискнул пустить её в свой дом!

Ученики мастера упаковали еду в сумки и доложили, что всё готово. Мастер напоследок наставил:

— Поедите — сразу уходите, до заката чтобы духу вашего здесь не было. — Сказав это, он широким шагом направился прочь, не оглядываясь.

Лу Угуй смотрела на удаляющуюся фигуру мастера. Несмотря на возраст, он был таким энергичным, что наверняка проживет дольше бабушки, может, даже до ста лет.

Родственники Лао Цая, напуганные словами мастера, заговорили о том, что пора возвращаться.

Жена Лао Цая громко объявила:

— Сегодня ночью мы останемся в доме Чжуан Фуцина.

Лу Угуй всё поняла: семейство Лао Цая решило повесить смерть старика на семью Чжуан Фуцина. Честно говоря, те были к ней очень добры, и втягивать их в такую историю было подло. Она сказала:

— У каждой беды есть виновник. Может, вам стоит обратиться ко мне? У моего бабушки остались антикварные вещи, может, я отдам их вам в качестве компенсации?

Все разом обернулись на неё. Она добавила:

— Только предупреждаю: это магические артефакты, оставленные бабушкой. Они очень дорогие, но и опасные. Если что случится после того, как вы их заберете, меня не вините.

Двое родственников Лао Цая бросились к ней, но самый молодой парень удержал их. Он пробился вперед и потребовал:

— Сначала покажи, настоящие ли это артефакты.

— Эр-я! — слышался голос Сяошэн.

Лу Угуй обернулась. Она сказала:

— Я не имею отношения к вашей семье, но вы мне так помогли, я не могу позволить вам нести

этот долг.

Глаза Чжуан Сяошэн покраснели:

— Я не это имела в виду.

— Я не глупая, я всё понимаю, — ответила Лу Угуй. — Просто есть вещи, которые мне пока неясны, но я во всём разберусь. — Она зашла в дом и вынесла холщовую сумку с артефактами.

Едва она её достала, как люди Лао Цая выхватили сумку и принялись перебирать вещи.

Парень презрительно плюнул:

— Черт, какой же это хлам!

Чжуан Сяошэн забрала вещи, запихнула их обратно в сумку и отдала Лу Угуй.

— Восемь тысяч, ни копейкой больше. Если продолжите скандалить, я немедленно вызову полицию и адвоката, а тело Лао Цая отправим на судебно-медицинскую экспертизу. Встретимся в суде. Если согласны, завтра утром кто-то придет со мной в банк в городе. Если нет — дождемся полиции и решим вопрос через них.

Жена Лао Цая возмутилась:

— Восьми тысяч не хватит даже на похороны!

— Тогда в суд, — отрезала Сяошэн. — Судья решит, сколько мы должны выплатить. Но предупреждаю: вы сможете подать иск только на Эр-я. Даже если выиграете, получите лишь гуманитарную компенсацию. Вы же прекрасно знаете, в каком она состоянии. А если проиграете, все судебные издержки лягут на вас. К тому же, у нас шансы на победу гораздо выше. Если же вы подадите иск на меня или моих родителей, мне даже не понадобится суд — я сразу заявлю в полицию о вымогательстве и хулиганстве. Выбирайте: либо восемь тысяч, либо суд.

Родственники Лао Цая отошли в сторону и принялись о чем-то шептаться. Тот самый парень, который кричал громче всех, подошел к Сяошэн и сказал, что им нужно подумать, а ответ они дадут завтра. Он также добавил, что заберут тело отца, как только вопрос с деньгами будет решен.

Сяошэн кивнула:

— Хорошо, но я должна предупредить: дедушка Ин ясно дал понять, что ночью здесь никто не останется, кроме Эр-я. Она не может бросить тело дедушки, чтобы сторожить Лао Цая. Если с его телом что-то случится, мы не несем ответственности. Если вас это не устраивает, советую забрать его до заката.

После долгих споров родственники решили оставить тело Лао Цая здесь и вернуться завтра к восьми утра. Они погрузились в грузовичок и уехали.

Жена Чжуан Фуцина, чьи глаза распухли от слез, сидела на пластиковом табурете и причитала:

— Что же это такое! Как можно оставить Эр-я одну?

Лу Угуй посмотрела на небо. Пора было ужинать и возвращаться, иначе стемнеет.

— Я проголодалась, — сказала она.

Жена Чжуан Фуцина тяжело вздохнула, едва сдерживая рыдания.

— Если не поесть сейчас, по дороге домой вас застанет темнота, — добавила Лу Угуй.

Сяошэн поднялась:

— Я приготовлю.

Лу Угуй указала на временную печь из красного кирпича:

— Не надо, там в котле еще варится мясо.

— Ты ешь вегетарианскую пищу, я пожарю тебе овощи, — сказала Сяошэн и направилась на кухню.

Чжуан Фуцин крикнул вслед:

— Осторожнее со змеями!

Сяошэн осторожно вошла на кухню, внимательно всё осмотрела, выбрала овощи и приготовила их. Видя, как Эр-я с аппетитом ест, она пожарила ей еще и яичницу.

Лу Угуй ела, торопливо работая палочками. Она взглянула на небо:

— Слишком поздно. Забирайте еду с собой, как советовал мастер инь-ян.

— А как же ты? — спросила жена Чжуан Фуцина.

— Поем и лягу спать, а в час Крысы встану ждать дедушку.

Сяошэн посоветовала:

— Иди спи в комнату, обними свою сумку, налей на кровать талисманы. Может, и не помогут, но так будет спокойнее.

Лу Угуй, набив рот, лишь невнятно промычала и закивала.

Чжуан Фуцин протянул ей телефон:

— Возьми, если что — звони Сяошэн.

Глаза Лу Угуй загорелись, она энергично закивала.

— Если понравится, через пару дней куплю тебе свой, — пообещала Сяошэн.

Лицо Лу Угуй вытянулось:

— Дедушка не разрешает играть с телефоном.

Сяошэн погладила её по голове и принялась упаковывать еду, чтобы отправить домой дядю и каменщика. На прощание она сунула им по пачке сигарет. Чжуан Фуцин вспомнил, что купил порошок реальгара, и, найдя его, посыпал вокруг двора, а остатки отдал Эр-я, чтобы та держала их при себе для защиты от змей. Он также нанес немного порошка на себя и своих родных.

Почувствовав резкий запах реальгара, Чжуан Фуцин немного успокоился.

Когда семья Чжуан Фуцина ушла, Лу Угуй проводила их до ворот, вернулась в дом и с помощью чернильного шнура нанесла защитные линии на все четыре стены. Свежевыкрашенные стены, которые только недавно привел в порядок Чжуан Фуцин, теперь напоминали рыболовную сеть. Не чувствуя себя в безопасности, она достала монеты, связала их красной нитью и запечатала окна, а зеркало Багуа повесила над кроватью. Она приготовила ритуальную линейку, компас Лопань и талисманы. Дедушка оставил целую стопку, включая десять талисманов грома. Она наклеила по одному на балки в главной зале, своей спальне и спальне дедушки, а оставшиеся семь держала под рукой.

Осмотрев запечатанный дом, она решила, что теперь ей нечего бояться, если только не придут люди. Вряд ли кто-то осмелится явиться к ней ночью. Она взяла телефон и запустила игру, но стоило ей пройти один уровень, как заряд упал до двадцати процентов. Поколебавшись, она решила поиграть еще немного, оставив десять процентов про запас. Она не ожидала, что аккумулятор у телефона Чжуан Фуцина такой слабый — через пять минут он отключился.

У неё наконец появилось время на игры, но телефон сел, а телевизора в доме не было. Она разочарованно вздохнула и легла спать.

Лу Угуй три дня не умывалась и не расчесывалась. Если бы она была у Чжуан Фуцина, Сяошэн давно бы затащила её в ванную. Вспомнив, как добра к ней сестра, она решила, что когда завтра снимет монеты с окон, обязательно сплетет для Сяошэн пару оберегов.

Внезапно Лу Угуй проснулась. Она села на кровати, глядя на монеты, и подумала, какая же она глупая: почему она не сплела меч из монет? Это было бы гораздо быстрее и эффективнее, чем возиться с кучей отдельных монеток.

— Ладно, сегодня так, а завтра сделаю меч, — пробормотала она и тут же провалилась в сон.

В доме было полно янской энергии, тепло и тихо. Исчезли все посторонние звуки, которые обычно слышались по ночам. Лу Угуй спала крепко, даже гром не разбудил её — она лишь перевернулась на другой бок, прижимая к себе ритуальную линейку. Ей приснилось, что молния пробила дыру в крыше дома, разогнав хуанпицзы, которые окружили двор.

А семья Чжуан Фуцина всю ночь не могла сомкнуть глаз. Чжуан Фуцин просил Сяошэн позвонить Эр-я, но телефон был выключен. Сяошэн хотела пойти проверить, но родители не пустили.

Сразу после полуночи со стороны школы раздался оглушительный грохот, похожий на взрыв. Жена Чжуан Фуцина чуть не заплакала:

— С Эр-я всё в порядке? У неё же дрова, а не газ, откуда такой звук?

Чжуан Фуцин ответил:

— Не говори глупостей, это не петарды.

Сяошэн спросила:

— Папа, у тебя есть номер дедушки Ина?

— Есть, но мой телефон у Эр-я, — спохватился отец.

Его жена быстро нашла номер младшего ученика мастера.

Сяошэн позвонила:

— Дядя Чжао, извините за беспокойство.

— Ничего, я еще не сплю.

— Мы беспокоимся за Эр-я, слышали взрыв, хотим пойти проверить.

— Нет, ни в коем случае! — воскликнул тот. — Один взрыв — это нормально. Если что-то случится, будет три. Мой учитель следит за ситуацией, если будет три взрыва, он сам придет. Спите спокойно, вы там всё равно ничем не поможете.

Сяошэн передала слова дяди Чжао родителям.

— Собаки в деревне сегодня молчат, — вздохнула мать. — У меня нехорошее предчувствие... Ладно, Сяошэн, иди спать, завтра рано вставать.

На рассвете Лу Угуй проснулась и выглянула в окно. Гроб дедушки стоял на месте, двор выглядел так же, как вчера. Казалось, ничего не произошло. Она боялась, что ночью оживут мертвецы, поэтому так старательно запечатала дом, но всё было зря. Теперь, чтобы выйти, ей придется всё разбирать.

Она начала неторопливо снимать красные нити. Вдруг она услышала голос жены Чжуан Фуцина:

— Эр-я! Ты жива? Мы с папой, Сяошэн и дедушкой Ином пришли, не бойся!

Лу Угуй подумала: «Я и не боюсь».

Она не стала отвечать — дедушка учил не откликаться, если кто-то зовет по имени, вдруг это не человек? Она проделала в заслоне дыру и выбралась наружу. У ворот стояли мастер инь-ян с учениками и семья Чжуан Фуцина. Жена Чжуан Фуцина, увидев, что у неё за спиной, вскрикнула так, что, казалось, снесла крышу.

Лу Угуй обернулась и увидела, что в крыше зияет огромная дыра, края которой обуглились. Она вспомнила про талисман грома. Её взгляд опустился вниз: тело Лао Цая лежало на полу лицом вниз, одежда сгорела, обнажая почерневшую плоть, подошвы обуви и носки тоже обгорели.

Лу Угуй видела много мертвецов, но этот вид был ужасен. Надо же так не повезти — умереть и еще получить удар молнией! Хотя нет, это родственники положили его под талисман. Но талисман-то наклеила она. Ей стало неловко. Она посмотрела на Сяошэн, та застыла в изумлении. Мастер инь-ян подошел к двери, рассматривая комнату и цокая языком.

Чжуан Фуцин схватил мастера:

— Дедушка Ин, посмотрите на Лао Цая...

— А что на него смотреть? — отрезал мастер. — Говорил же, не оставлять его здесь. Получил удар молнией — сам виноват, пусть его жена с сыном разбираются. — Он повернулся к Лу Угуй и затряс пальцем: — Ты... растратчица! Ты знаешь, как ценны чернила твоего дедушки? Ты всё извела на стены! А монеты? Разве так их используют? Грех какой... Смешать монеты разных эпох, не учитывая стихии...

Видя, что мастер готов броситься в драку, Лу Угуй поспешила доразбирать свои защитные конструкции.

Мастер тяжело вздохнул:

— Грех... — он покачал головой и пошел к алтарю готовиться к похоронам дедушки Сюй.

<http://bllate.org/book/19149/1880537>